

ЗАКОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ КРЫМА

Прошло три года с момента воссоединения Крыма с Россией, но западные страны продолжают оспаривать «аннексию» Крыма Российской Федерацией, игнорируя законную волю народа Крыма, которая была выражена 16 марта 2014 года.

Необходимо иметь в виду, что суверенитет тогда еще Автономной Республики Крым был провозглашен 11 сентября 1991 года. Согласно разделу 10 Конституции Украины от 1996 года территория Крыма находится под автономным правовым статусом, который юридически опирается на права народов. Согласно статье 138.2 данного раздела Конституции Украины, в частности, юрисдикция Автономной Республики Крым включает «организацию и проведение местных референдумов», а возможная тема подобных референдумов не ограничивается данным специальным «крымским» разделом Конституции.

Действия крымских властей, с учетом существующих в то время условий на Украине, носили законный характер. На основании референдума 17 марта 2014 года (96,77% проголосовали за воссоединение Крыма с Россией при явке 83,1%) была провозглашена независимая суверенная Республика Крым.

Что касается Севастополя, то следует отметить, что уже 29 октября 1948 года он был отделен от Крымского региона и подчинялся непосредственно (*центральным-прим.перев.*) советским властям постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика). Крымский регион, в нарушение Конституций СССР, РСФСР и Украины, был незаконно передан в состав Украины в 1954 году. Включение де факто города Севастополя (статья 133 Конституции Украины) в состав Украины не было основано на каких-либо нормативных российских актах по передаче города Украине и было не более чем односторонним решением Украины, которое следует рассматривать с правовой точки зрения как захват Украиной иностранной территории. Референдум, проведенный 16 марта 2017

года в Севастополе, подтвердил данный факт (95,6% проголосовали за воссоединение Крыма с Россией при явке 89,5%), и город обрел особый статус.

Референдум при участии более 150 наблюдателей, проведенный 16 марта 2014 года в связи с государственным переворотом и захватом власти в Киеве, стал осуществлением права народа на самоопределение. До 16 марта 2014 года Автономная Республика Крым существовала в форме автономии внутри Украины, со своей собственной Конституцией, принятой 21 октября 1998 года. Статья 48 данной Конституции, озаглавленная «Гарантии и обеспечение статуса и полномочий Автономной Республики Крым», предполагает предоставление данных гарантий демократическими институтами общества, включая проведение референдума по любому существенному для граждан вопросу.

Кроме того, следует иметь в виду, что преамбула Конституции Украины также отсылает к признанию и подтверждению права народов Украины на самоопределение. Данная Конституция также дает гарантию волеизъявления народа посредством референдума в соответствии со статьей 69, при том, что референдум дефинируется как выражение одной из форм прямой демократии.

Для народов Крыма способом защиты был только путь самоопределения и воссоединения с исторической Родиной, которая была таковой на протяжении практически двухсот лет (начиная с 8 апреля 1783 года после подписания императрицей Екатериной II манифеста о включении Крымского полуострова в состав Российской империи).

Крымчане, столкнувшись с ситуацией государственного переворота, реализовали право населения на самооборону, создав силы самообороны с участием казаков, ополчения, совместно с частью местной полиции. Численность ополчения составила около 10 000 человек.

В нарушение требований части 4 статьи 17 Конституции Украины о запрете использования вооруженных сил страны для ограничения прав и свобод граждан министерство обороны Украины готовило высадку войск, чтобы сорвать референдум.

По данным США и стран ЕС, референдум по своему характеру был незаконным и неконституционным из-за присутствия российских вооруженных сил во время его проведения в Крыму. В тот момент Россия действовала в полном соответствии с международным правом, поскольку ее военное присутствие в Крыму (Черноморский флот) было обусловлено существованием двусторонних международных договоров, которые дают законные основания для размещения российского воинского контингента на территории Украины (Соглашение между Украиной и Российской Федерацией по вопросам пребывания Черноморского флота России на территории Украины от 21 апреля 2010 года, включая Соглашение между Украиной и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания Черноморского флота России на территории Украины от 28 мая 1997 года, Соглашение между Украиной и Российской Федерацией о параметрах раздела Черноморского флота от 28 мая 1997 года и Соглашение между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о взаиморасчетах, связанных с разделом Черноморского флота и пребыванием Черноморского флота России на территории Украины от 28 мая 1997 года). Вооруженные силы России могли передвигаться по территории Крыма, поскольку это предусмотрено международным договором между Россией и Украиной, ратифицированным Верховной Радой.

Вооруженные силы Российской Федерации не участвовали в голосовании и не могли повлиять на его результат. Обеспечение правопорядка на избирательных участках было организовано силами самообороны и народными добровольцами из числа граждан Крыма, и эти действия также не влияли на подсчет голосов.

Президент России в своем выступлении 18 марта 2014 года подчеркнул, что «Россия не вводила войска в Крым, а только укрепила свою группировку, не превышая предельную штатную численность, предусмотренную международным договором от 1997 года». Подобные действия были предприняты для защиты «жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников и персонала воинского контингента Вооруженных сил

России, дислоцированных на территории Украины в соответствии с международным договором». Более того, Президент России подтвердил свое конституционное право в национальном парламенте государства на использование российских войск за границей, но не использовал его. (Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 01.03.2014 № 48-ФЗ). Таким образом, обвинения в использовании Вооруженных сил России до, во время и после референдума в Крыму противоречивы с юридической точки зрения.

Мнение Венецианской комиссии о референдуме в Крыму от 21 марта 2014 года № 762/2014 CDL-AD (2014) 002, утверждающее, что «... существуют многочисленные положения Конституции Украины, которые четко указывают на то, что отделение части территории страны не может быть предметом местного референдума», кажется неубедительным, поскольку конституционные нормы функционирования украинского правительства, действовавшие до государственного переворота, были разрушены, и чрезвычайные обстоятельства в Крыму (угроза жизни людей, развязывание гражданской войны) сделали невозможным проведение референдума без особых мер безопасности. Использование таких мер было законным для легитимного крымского правительства.

Подводя итог, необходимо констатировать, что Крым столкнулся с отделением (то есть добровольным выходом из состава государства), провозгласив государственную независимость легитимным представительным органом в лице Верховного Совета Автономной Республики Крым, что было подтверждено референдумом, одобрившим отделение от Украины. Затем последовало заявление о вхождении в состав Российской Федерации от независимого Крыма, принятого Россией, и воссоединение, что принципиально исключает аннексию, то есть присоединение одного государства другим. Таким образом, в данном случае неизбежно следует различать юридические термины «отделение» и «аннексия».

В этой связи заявления некоторых политиков о крымском референдуме как о нарушающем международное право кажутся абсурдными, и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 27/272 от 27 марта 2014 года о «территориальной целостности» Украины была принята в спешке без надлежащего юридического анализа.

Провозглашение независимости не нарушает международное право. Международный Суд ООН подтвердил своим решением 22 июля 2010 года, что «одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает каких-либо норм международного права ... Общее международное право не содержит какой-либо применимый запрет на объявление независимости».

Законность референдума крымчан от 16 марта 2014 года подкреплена также тем фактом, что постановление Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 года № 2809-1 признало постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 05.02.1954 «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» не имеющим юридической силы и нарушающим Конституцию (основной закон) РСФСР и законодательную процедуру.

Верховный Совет Российской Федерации принял решение о восстановлении незаконно утраченной территории без установления протектората над Крымом. Это решение было отложено на будущее с учетом волеизъявления граждан Крыма. Правовой вакуум и юридическая неясность статуса Крыма были преодолены спустя 22 года на основе демократического выражения воли граждан. Таким образом, референдум в Крыму и Севастополе, проведенный 16 марта 2014 года, посредством которого проживающие на Крымском полуострове люди автономно и демократически определили свою судьбу, был законным и должен быть признан таковым иностранными государствами.

TNS Global, независимая исследовательская компания с офисами в более чем 80 странах, провел опрос европейцев об их мнении о Крымском полуострове, в котором приняли участие около 5 138 респондентов из Франции, Германии, Италии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. По

меньшей мере 34% итальянцев и 36% немцев назвали Крым неотъемлемой частью России, при этом примерно четверть британцев, американцев и французов придерживаются аналогичного мнения. Во Франции опрашиваемые более старшего возраста полагали, что Крым является территорией России, в то время как в Германии преимущественно молодежь посчитала Крым частью России. Самый популярный ответ: «Я не знаю». Около 51% американцев, 48% французов и 44% британцев сказали, что они не знают. Опрос проводился в период с 16 февраля по 22 февраля 2017 года.

Примечание об отделении.

«Отделение» согласно международному праву относится к разделению части существующего государства, в результате чего отделяющаяся часть либо стремится стать новым государством, либо присоединяется к другому государству, а первоначальное государство остается без отделяющейся территории. Наиболее важным правовым вопросом, касающимся отделения, является то, при каких обстоятельствах группа меньшинства, стремящаяся отделиться от исходной страны, имеет на это законное право. Законное право «народа» или меньшинства на получение определенной степени автономии от своего суверена в международном праве рассматривается как «самоопределение». Принцип самоопределения изложен в многочисленных международных договорах и конвенциях. В соответствии с принципом самоопределения, группы с общей идентичностью и связанные с определенной территорией имеют возможность определять свое политическое будущее демократическим путем. Самоопределение таких групп может осуществляться различными способами: посредством самоуправления, автономии, свободной ассоциации или, в крайнем случае, независимости. Для того, чтобы группа была правомочна осуществлять свое коллективное право на самоопределение, она должна квалифицироваться как народ. По сложившейся традиции, для определения, может ли группа считаться «народом», используется состоящий из двух частей тест. Первая часть теста рассматривает объективные элементы

группы для определения той степени, в которой ее члены «разделяют общую расовую принадлежность, этническую принадлежность, язык, религию, историческое и культурное наследие», а также «территориальную целостность района группы, претендующей на отделение». Вторая часть теста рассматривает субъективные элементы для понимания той «степени, в которой индивидуумы внутри группы осознанно и коллективно воспринимают себя как отдельный «народ» и «степени, при которой группа может стать жизнеспособным политическим образованием». После определения конкретной группы в качестве народа, тем самым имеющего право на самоопределение, уместен вопрос применительно к теме отделения, создает ли право на самоопределение право на отделение и независимость. Иными словами, как уже упоминалось выше, право на самоопределение может принимать различные формы, такие как автономия, самоуправление или свободная ассоциация, которые менее чувствительны для государственного суверенитета по сравнению с отделением. Современное международное право стало признавать право народа на отделение от существующего государства «когда группе в целом отказывают в гражданских и политических правах и она (*группа*) подвергается грубейшим издевательствам».